

— Каждый день ходить за продуктами... Не надоедает возиться? — неожиданно спросил И Ян.

Он вспомнил кадры с записей видеонаблюдения и решил завести обычный дорожный разговор, чтобы как-то скрасить путь после работы.

Лэ Яню так не казалось. Для него этот вопрос прозвучал как продолжение допроса, только в другой обстановке. Поэтому ответил он со всей серьезностью и обстоятельностью:

— Вовсе нет. Если покупать свежие продукты каждый день, в овощах сохраняются все полезные вещества. К тому же свежая еда укрепляет здоровье.

— И всё же незачем ходить каждый день. Достаточно закупаться раз в три дня, — заметил офицер И.

Едва он договорил, как под лобовым стеклом зазвонил мобильный. И Ян потянулся к нему, достал беспроводной наушник и вставил в ухо.

Из динамика донесся хриловатый мужской голос. Лэ Янь, чей слух во многом превосходил человеческий, отчетливо расслышал, как собеседник просит И Яна заехать в управление.

— Буду позже, — ответил И Ян. — Сначала заеду домой, переоденусь, приму душ и соберу кое-какие вещи.

На том конце провода хмыкнули:

— Доктор Чжоу предлагает их группе выдвинуться в горы первой. Мы можем выехать на день позже.

— Наша задача — сопровождать их и помогать. Какой смысл ехать позже?

— Понятия не имею. Потому тебя и вызывают. Разберемся на месте.

— Понял, скоро буду, — И Ян сбросил вызов и нахмурился, погружаясь в молчание.

Лэ Янь робел, когда И Ян хмурил брови — в такие моменты полицейский выглядел суровым, готовым вот-вот разразиться строгим выговором.

Буквально через несколько секунд телефон зазвонил вновь. На этот раз звонила женщина. Она сообщила, что руководство утвердило список участников экспедиции на гору Серебряного Копья, и попросила проверить электронную почту.

Когда И Ян снова убрал телефон, Лэ Янь еще несколько минут сверлил глазами притихший аппарат, после чего решился спросить:

— У тебя всегда так много работы?

— С чего такие мысли?

— Я случайно услышал... Ты собираешься в горы через пару дней?

— Это просто служба, — пожал плечами И Ян. — Бывает и куда более напряженное время.

— Работа... — вполголоса повторил за ним Лэ Янь.

Людям нужно работать, чтобы обеспечивать себя, и он не был исключением. Вот только Лэ Янь пока находился в поиске. Он подумывал устроиться в зоопарк — среди зверей он чувствовал себя как дома и наверняка справился бы с любыми обязанностями.

— Поисково-спасательная операция на горе Серебряного Копья? — как бы между прочим спросил Лэ Янь. И тут же испуганно спохватился, боясь, что его заподозрят в излишнем любопытстве: — Я просто мельком заметил на документах, которые ты подписывал в участке. Там было написано про поиски на горе Серебряного Копья.

— Не видел новости в последнее время? — спросил И Ян.

— Нет, — честно признался Лэ Янь.

В его новой квартире действительно стоял огромный телевизор, но пульт от него куда-то запропастился, так что за целый месяц он ни разу его не включал.

— На горе Серебряного Копья взорвалась и обрушилась подземная лаборатория. Пропали без вести пять докторов наук и семь студентов, — объяснил И Ян. — Из-за того, что объект находится на глубине около пятисот метров, спасатели до сих пор не могут определить точные границы завала.

Лэ Янь понимающе кивнул.

Ему ли не знать. Ведь он и был тем самым кроликом, который чудом выбрался из разрушенной лаборатории на горе Серебряного Копья. Когда он выполз на поверхность и полез в рюкзак, чтобы проверить вещи, то не удержался, покатился кубарем по крутому склону, отбил себе весь зад и потерял самое важное — письмо, оставленное его учителем.

А в том письме наверняка крылось главное доказательство его истинной, кроличьей природы. Ему во что бы то ни стало нужно попасть на гору раньше спасателей и отыскать пропажу...

Дождь лил всё сильнее, дворники едва справлялись с потоками воды на лобовом стекле. Лэ Янь завороченно уставился на их монотонное движение. Голова его оставалась неподвижной, но глаза послушно скользили вслед за щетками — влево, вправо, влево, вправо.

Вскоре эта игра ему наскучила. Он осторожно перевел взгляд на зеркало заднего вида, разглядывая водителя. Этот полицейский только сначала показался ему сердитым, сейчас же от прежней суровости не осталось и следа.

У И Яна было красивое лицо. Даже по строгим человеческим меркам — пожалуй, безупречное. По крайней мере, Лэ Янь еще не встречал никого, кто мог бы с ним сравниться.

Раньше он не замечал, но на переносице И Яна красовалась крошечная коричневая родинка. Казалось, лиши его этой детали — и благородная красота лица тут же утратит свою неповторимую изюминку.

Лэ Янь мысленно подивился тому, как много может значить одна маленькая точка.

Буквально позавчера на рынке он видел мужчину с тележкой, из рупора которой без умолку раздавалась зазывная реклама: «Сведём, сведём, любую родинку сведём! Никакого обмана, никакой боли, лицо станет чистым и прекрасным!»

Раз уж родинки сводят, значит, их можно и нарисовать... или привить?

Лэ Яню вдруг безумно захотелось обзавестись точно такой же аккуратной родинкой на том же месте, чтобы сойти за настоящего, приметного человека.

Слегка наклонив голову, Лэ Янь заметил у виска И Яна небольшой бледный шрам. Судя по всему, старый — его наполовину скрывала челка, делая отметину едва заметной. Изуродованным лицо она не делала, напротив, придавала ему особый шарм.

У него были густые, очерченные брови и удивительно темные, глубокие глаза. Наверное, люди называют такой взгляд выразительным?

Взгляд Лэ Яня скользнул ниже, еще раз задержался на родинке и наконец перевел взор на руки И Яна, уверенно лежащие на руле.

Какие у него длинные пальцы! Лэ Янь невольно посмотрел на собственные ладони. Должно быть, размеры тела напрямую влияют на пропорции конечностей.

В бытность кроликом Лэ Янь принадлежал к карликовой породе... Так что разница в размерах выглядела вполне закономерно.

До сих пор Лэ Янь пребывал в полной уверенности, что его человеческая маскировка безупречна. Окрыленный этой мыслью, он продолжил внимательно изучать офицера.

Точно! Он же совсем забыл рассмотреть форму его ушей!

— Ты меня изучаешь? — из-за мокрой дороги машина ехала медленно, и И Ян бросил на пассажира короткий взгляд через зеркало заднего вида.

Лэ Янь поспешно отвел глаза от его уха и, напустив на себя равнодушный вид, пробормотал:

— Ничего я не изучаю.

— Смотреть на людей не запрещено законом. Но если бесцельно и безотрывно пялиться на кого-то, это... — И Ян притормозил перед светофором и замолчал.

— Что «это»? — с любопытством спросил Лэ Янь.

— Это наводит на мысль, что у тебя не все дома.

— Я совершенно здоров!

— Тогда почему ты с меня глаз не сводишь?

— Не смотрел я, — упрямо буркнул Лэ Янь.

Он выпрямился, устроился поудобнее на сиденье и принялся мысленно отсчитывать секунды до зеленого сигнала. За перекрестком уже виднелся его дом. Теперь его заботило другое: как выразить благодарность вежливо и тепло, чтобы этот полицейский точно не заподозрил его в сумасшествии?

Эти невеселые думы занимали его голову вплоть до того момента, пока машина не въехала на подземную парковку поместья Юйхуа.

Лэ Яню еще никогда не доводилось встречать людей, которые провожали бы кого-то прямо до подземного паркинга.

Первое впечатление об офицере И стремительно менялось в лучшую сторону. На поверку полицейский оказался весьма заботливым и предусмотрительным человеком. На улице хлестал

ливень, а благодаря его внимательности Лэ Яню даже не пришлось открывать зонт — можно было сразу пересечь в лифт и подняться на свой этаж сухим.

Лэ Янь отстегнул ремень безопасности, выбрался из салона и обошел машину сзади, чтобы забрать пакеты с продуктами. Он развернулся, собираясь вернуть И Яну его куртку и сказать спасибо, но с удивлением обнаружил, что тот тоже заглушил двигатель и вышел. Офицер не просто проводил его до лифта, но и зашел вместе с ним в кабину...

— Тебе какой этаж? — спросил И Ян.

Лэ Янь растерянно уставился на уже загоревшуюся кнопку четвертого этажа, которую И Ян нажал секунду назад, и с трудом сглотнул. У этого полицейского определенно был не только острый ум, но и способность читать чужие мысли. Если он и так прекрасно знал этаж, зачем было спрашивать?..

Под пристальным взглядом офицера Лэ Яня вновь накрыла волна паники.

"Вдруг он догадался, что я вовсе не человек?.."

Неужели слуги закона у людей настолько проницательны?

Лэ Янь не посмел больше смотреть полицейскому в глаза. Насупившись, он уставился на светящуюся цифру «4» и буркнул:

— Четвертый.

С тихим звоном створки лифта разъехались. Лэ Янь торопливо шагнул на лестничную площадку и направился к своей квартире, но И Ян шел следом шаг в шаг. Лэ Янь уже занес руку над кодовой панелью замка, твердо решив заявить, что провожать его до самой двери вовсе не обязательно.

И как же хорошо, что он промолчал!

Оглянувшись, он обомлел: офицер И как ни в чем не бывало прижимал палец к замку квартиры напротив.

Вот же напасть!

Таинственным соседом, который уходил ни свет ни заря и возвращался глубокой ночью, оказался тот самый полицейский, который в первый же день их знакомства упек его в участок!

<http://bllate.org/book/18275/1750793>